

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 41/PUU-XVII/2019

Формирование местной партии в Папуа

Заявитель : Крисман Деди Ави Джануи Фонатаба и Дариус Навипа

Форм судебного процесса : Проверка Закона № 21 от 2001 г. об особой автономии провинции Папуа (UU 21/2001) по сравнению с Конституцией Республики Индонезия 1945 г. (Конституция 1945)

Судебный иск : Фраза «политическая партия» в пункте (1) и пункте (2) статьи 28 Закона 21/2001 противоречит пункту (2) статьи 28С и пункту (3) статьи 28Е Конституции 1945 года.

Судебный запрет : Отклонить ходатайство заявителя полностью.

Дата : Понедельник, 26 октября 2020 г.

Резюме решений

Заявитель является гражданином Индонезии, который сформировал местную партию под названием Объединенная папуасская партия. Конституционные права заявителя были нарушены, как указано в пункте (2) статьи 28С и пункте (3) статьи 28Е Конституции 1945 года из-за фразы «политическая партия» в пункте (1) и пункте (2) статьи 28 Закона № 21/ 2002 г. на том основании, что фраза «политическая партия» в статье а quo допускает множество интерпретаций, так что она воспрепятствовала и нарушила конституционное право Заявителя на создание местной политической партии в провинции Папуа и провинции Западное Папуа и участие в местных демократических партиях Индонезии.

Что касается полномочий Суда, дело Заявителя - Судебный пересмотр конституционности Закона № 21/2001 против конституции и также является одной из полномочий Суда на основании пункта (1) статьи 24С Конституции 1945 года, пункта а) пункта (1) статьи 10 Закона о Конституционном суде и пункта (1) статьи 29 Закона о судебной власти, так что суд правомочен решать дело заявителя.

Что касается правоспособности, независимо от того, объясняли ли доводы Заявителей о неконституционности норм Закона № 21/2002, запрошенных для пересмотра, в их квалификации как индонезийских граждан, основавших политическую партию, Заявитель конкретно разъяснил свои конституционные права, которым, по его мнению, были нарушены в результате применения испрашиваемой к пересмотру нормы, а именно право говорить в коллективной борьбе за свои права и право объединяться, собираться и выражать мнения.

Таким образом, между доводами заявителя об отягощенных конституционных правах и применимой оспариваемой нормой возникла причинно-следственная связь, следовательно, если дело Истца допустимо, такое отягощенное освобождается. Следовательно, заявитель имеет правоспособность действовать в качестве заявителя в этой петиции;

Относительно проверки конституционности фразы «политическая партия» в пункте (1) и пункте (2) статьи 28 Закона 21/2001 как утверждает Заявитель, Суд придерживается следующего мнения:

1. Что специальная автономия провинции Папуа (включая провинцию Западное Папуа) предоставляется в соответствии с Законом № 21/2001. Такая особая автономия реализуется на основании Руководства Народного консультативного собрания № IV/MPR/1999 об управлении на 1999–2004 годы [см. Главу IV, параграф G номер 2], Руководящего принципа Народного консультативного собрания № IV/MPR/2000 о рекомендуемой политике местной автономии и реализация параграфа (1) статьи 18В конституции 1945. Таким образом, такая особая автономия Папуа является частью официального признания государством чрезвычайного положения в отношении Республики

Индонезии как нации в соответствии с Общим толкованием Закона № 21/2001;

2. Что определение вида и объема такой чрезвычайной ситуации основывается на ее формировании и первоначальном требовании в отношении составного подразделения и в индивидуальном порядке [см. Решение Конституционного Суда № 81/PUU -VII/2010 от 2 марта 2011 года]. В контексте Папуа, например, для преодоления социального разрыва между провинцией Папуа и другими провинциями, а также для улучшения благосостояния людей в провинции Папуа и сохранения возможностей для коренных жителей, необходимо издать политику с конкретными целями в государстве Республики Индонезии (см. «Принимая во внимание» буква h Закона № 21/2001];
3. Принимая во внимание, что, исходя из особенностей, предусмотренных Законом № 21/2001, отсутствует содержание, регулирующее формирование местных политических партий в Папуа, как и в провинции Ачех, как одна из особенностей, указанных законодателями в Законе № 11/2006 года о правительстве Ачех (Закон № 11/2006);
4. Хотя Папуа и Ачех получают специальность, но типы и объем специальностей не всегда одинаковыми. Эти различия основаны на предыстории и реальных потребностях каждого региона, которому законодатели придают особый статус автономии. Таким образом, статью a quo нельзя назвать дискриминационной, потому что она по-разному трактует разные вещи. Кроме того, особая политика политической вербовки национальной политической партией Папуа, которая отдает приоритет коренным жителям и при условии согласия Папуасского консультативного собрания, соответствует духу особой автономии Папуа, которая подчеркивает значение для коренных жителей и ставит их в качестве ключевых субъектов. , как указано в Общем толковании Закона 21/2001, и обеспечить развитие человеческих ресурсов для участия в политической жизни коренных жителей в частности и папуасов в целом. Кроме того, благодаря участию национальных политических партий интересы коренных жителей на национальном уровне полностью обеспечены, поскольку такое развитие человеческих ресурсов не ограничивается местным уровнем и, следовательно, открыто для

политической карьеры на национальном уровне, таким образом, устремления и интересы в отношении Папуа будут присутствовать в легком. Принимая во внимание статью, она не обременяла права истца на ассоциации, собрания и выражение мнения, а вместо этого предоставляла туземцам в частности и папуасам в целом привилегии высказывать свои интересы и чаяния как на местном, так и на национальном уровне в рамках государства. управление Республикой Индонезия путем взаимодействия с национальной политической партией;

5. На основе итогов дискуссии Закона об особой автономии провинции Папуа (RUU Otsus Papua) происходит существенный сдвиг в формулировке нормы с «папуасы имеют право создавать политические партии» на «папуасы могут создавать политические партии». В нормативном плане замена слова «имеет право» на слово «может» приводит к смещению модели формулировки нормы от близкой к императивной к факультативной. Изменение модели в формулировке нормы ещё сохраняет конструкцию нормы пункта (2) статьи 28, которая устанавливает «порядок создания политических партий и участия во всеобщих выборах в соответствии с законами и правилами». В пределах разумного обоснования фраза «в соответствии с законами и правилами», как указано в статье 28, пункт (2), а quo, не описывает и не показывает характер местной политической партии. Таким образом, регулирование политических партий в провинции Папуа, как это предусмотрено в статье 28 Закона 21/2001, не предназначено для того, чтобы быть местной политической партией. Это связано с тем, что регулирование политических партий в Законе № 21/2001 прямо не указано и в то же время интерпретируется как местная политическая партия. Фактически, по сравнению с Законом № 11/2006, существование местных политических партий прямо упоминается в положениях пункта 14 статьи 1 Закона № 11/2006. Помимо такой ссылки, Закон 11/2006 также подробно описывает местные политические партии в специальной главе, которая является Главой XI, Статья 75 - Статья 75 Закона № 11/2006. Это означает, что если законодатель подразумевал фразу «политическая партия» в соответствии с Законом № 21/2001 как местную

политическую партию, в постановлении должно быть подробно описано все, что связано с местной политической партией;

6. Основываясь на приведенном выше описании, Суд не нашел убедительных доказательств того, что словосочетание «политическая партия» в статье 28 Закона 21/2001 является местной политической партией. Однако в своем положении как одного из регионов, получивших особый статус автономии, в случае, если в будущем появится возможность внести изменения в закон о политических партиях, законодатели могут предусмотреть специальные механизмы для управления политическими партиями в Папуа, которые позволят папуасам иметь больше возможностей для участия в управлении национальными политическими партиями в Папуа. В пределах логических рассуждений более широкие возможности для участия в управлении политической партией предоставят папуасу более широкое пространство для заполнения политических должностей в результате политической борьбы, включающей политическую партию. Тем не менее, если формирование местных политических партий будет включено в особый статус Папуа, законодатель может сделать это путем пересмотра Закона № 21/2001 в той мере, в какой это соответствует основным и фактическим требованиям Папуа, хотя и предназначено в рамках усилий по поддержанию целостности Республики Индонезия.

Принимая во внимание вышеизложенное решение, Суд считает доводы заявителя необоснованными. Тем самым Суд решил объявить дело заявителя неприемлемым.